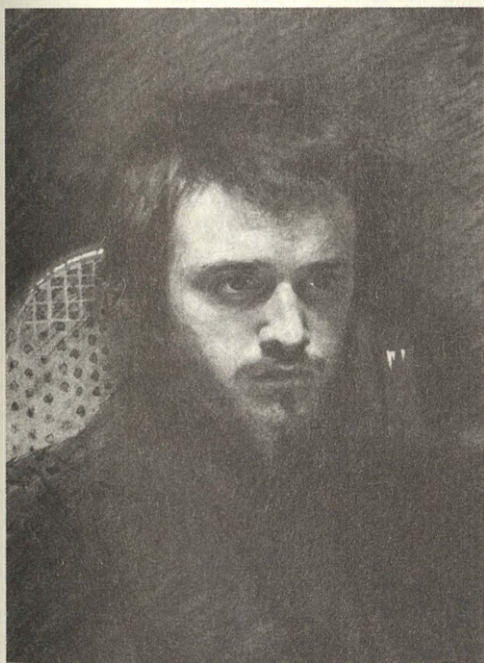

Кологривский даритель

С. С. Каткова,
искусствовед

Районные музеи Костромской области в большинстве своем начинают отсчет своей истории от первых лет советской власти — она поддержала стремление энтузиастов-краеведов сохранить свидетельства исторического прошлого народа, его культуры. Город Кологрив свой музей получил в дар. Геннадий Александрович Ладыженский (1853—1916), академик живописи, педагог, коллекционер, завещал родному городу свое творческое наследие, коллекции вместе с домом для организации в нем музея.

Коллекции Г. А. Ладыженского не связаны с краеведением — на них печать художественных интересов, вкусов, они являются продолжением его творческого наследия, обширного и мало еще изученного.

Учился он в Академии художеств (1871—1879), сначала на архитектурном отделении, затем на пейзажном у М. К. Клодта. Медали, участие в выставках и, наконец, приобретение ученических работ П. М. Третьяковым были наградами за его труд и талант. В 1879—1881 годах, после окончания Академии художеств, он жил в родном городе. Писал пейзажи окрестных мест, жанровые сцены, портреты, собирал материал, который в последние годы послужил основой для многих его работ.

В 1882 году он уехал в Одессу, где 30 лет преподавал в рисовальной школе. Воспитанники Ладыженского И. И. Бродский, И. Э. Браз, М. Б. Греков, Иван и Степан Колесниковы, А. А. Шовкуненко сохранили память о нем как о замечательном педагоге, умевшем без нажима и диктата вести обучение, раскрывая индивидуальность молодого художника, помогая в формировании взглядов, убеждений.

Ладыженский был одним из основателей Товарищества южнорусских художников и постоянным участником его выставок до 1897 года, много сделал для организации Музея изящных искусств в Одессе. Устраивал выставки в пользу нуждающихся учащихся. Беспощадно требовательный к себе, художник изредка выставлял наиболее устраивавшие его работы на выставках академии, Общества акварелистов и петербургского Товарищества художников, членом которого он состоял. За 30 лет жизни в Одессе он сделал две персональные выставки, высоко оцененные критикой и зрителями.

В годы учебы в Академии художеств Ладыженский часто бывал на вечерах у Ивана Николаевича Крамского, где много беседовали, спорили и работали. Общение с передовой, демократически настроенной группой художников навсегда определило жизненную позицию Ладыженского, его интерес к народной жизни. «Вся моя жизнь есть служение искусству, моя разнообразная художественная деятельность в Петербурге, мое сближение с выдающимися русскими художниками: Крамским, Шишкиным, Боголюбовым и другими членами Товарищества передвижных художественных выставок, а также личные знакомства с академическими профессорами Орловским и Чистяковым и, наконец, частые беседы в среде художников с литераторами Д. В. Григоровичем, Д. И. Стахеевым не только дали мне известное художественное направление, но и развили во мне любовь к коллекционерству, что, конечно, в результате принесло понимание художественных произведений и редких вещей»¹.

Коллекционирование для Ладыженского — часть художественного познания мира; он не ограничивался произведениями изобразительных искусств, считая необходимым для себя глубоко изучить красоту орнаментальных композиций в произведениях прикладного искусства.

Глубина его оценок была лишена снобизма и предвзятости. Мерилом ценности той или иной вещи была ее красота, мастерство исполнения. Поэтому его коллекция может удивить неожиданностью, кажущейся случайностью вещей. Сказывался взгляд на вещи художника-педагога, долгие годы преподававшего в натурном классе. Он подбирал предметы как бы для натюрмортов, постановок, объединяя их по тематическому принципу: восточный натюрморт, русская старина и т. п. Множество всевозможных композиций таили собранные им коллекции.

В своем творчестве художник часто обращался к натюрморту, постоянно усложняя свои задачи. Удивительной теплоты в передаче мира вещей он достигал в акварельных миниатюрах: натюрморт в интерьере или интерьеры с натюрмортами. Уголок комнаты с диваном, ковры, стол со стопками книг,

Г. А.
Ладыженский.
Пейзаж.

Г. А.
Ладыженский.
Базар в
Кологриве.

бумага, лампа освещает комнату мягким теплым светом, а в окно глядит холодный сумрак зимней, темной ночи («Уголок гостиной», «Рабочая комната»).

Проблема передачи света занимала Ладыженского с первых ученических работ. Одесса, море, южное солнце осветили палитру художника, он стал больше работать в акварели, чистыми тонами, декоративно контрастирующими и словно купающимися в ярких лучах солнца. Множество акварельных миниатюр — набросков, со сценами из жизни восточных городов, сделанных во время поездок на Кавказ и в Турцию — свидетельства исключительно свободного владения акварельной техникой, когда просвечивающая белизна листа становится то знойным солнцем пустыни, все обесцветившим, то ярко вспыхивает на ослепительно белых одеждах.

Возвращаясь на родину в северные, небогатые солнцем края, Ладыженский и тут находил мотивы, где свет является главным дей-

ствующим лицом («Солнечный день», «Полдень», «Березовая роща»). Сопоставляя, сталкивая разные источники света в одной работе, увлекаясь контрастами света и тени, игрой отсветов и рефлексов, Ладыженский в своем творчестве расширил границы возможностей акварели. Восторженные одеситы называли его «королем акварели». В этой технике им была выполнена серия этюдов «Октябрь в Одессе. 1905 год» — изобразительный документ особой важности, натурные зарисовки, созданные очевидцем революционных событий, сочувственно относившимся к делу борющегося пролетариата и понимающим значимость происходящего.

Ладыженский — художник, свято чтивший природу, — до последних своих дней продолжал писать этюды, и оттого в его работах такая точность, верность впечатления. Картина «Южная зима» — пейзаж из серии работ, посвященных простору херсонских степей, огромных, пустынных, где отары овец и пастухи при них — один на один с бескрайним пространством... Неторопливая жизнь. Лениво тянут воз вола, безмятежно спокоен пригревшийся на солнце лежащий на возу пастух. Пушистые собаки своим присутствием несколько оживляют монотонность движения отары. Живопись акварельно прозрачна, насыщена тонкими градациями света, передающими влажность воздуха и розоватый свет пробивающегося сквозь тучи солнца.

В Одессе в антикварных лавочках приобрел Ладыженский многое для своего собрания живописи, рисунки русских и западноевропейских мастеров. Коллекция его требует детального изучения, систематизации и реставрации. Начало этой работе уже положено. Творчество самого Ладыженского, его талант и бесконечная преданность искусству заслуживают особого внимания. Это явление глубоко русское. Щедро отдавал он свои знания ученикам, а землякам преподнес бесценный дар. Уже не одно поколение этой глубинки России имеет редчайшую возможность общения с подлинными произведениями искусства, а главное — всегда перед нами образец бескорыстного служения народу.

Кологривский музей ныне переехал в более подходящее для него здание и сейчас развивается как историко-краеведческий, пополняет свои коллекции материалами местной истории. В коллекции Ладыженского соседствуют история и современность, прошлое и настоящее лесного края, культура России, Запада и Востока. Органично вошли в собрание музея и произведения художника-кологривца Ефима Честнякова, всей своей жизнью связанного со стихией народной культуры, продолжившего традицию служения художников своему краю.

¹ Афанасьев В. А. Художник Ладыженский. — Калуга, 1958. С. 15.